

УДК 343.7

*Е. С. Чулков,
курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: О. Ф. Воспякова,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД*

ХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Преступления против собственности являются наиболее распространенными преступлениями во всем мире, в том числе и в государствах — участниках Содружества Независимых Государств. Так, за первый квартал 2020 г. их доля в Республике Беларусь составила 41 % от числа всех зарегистрированных преступлений, в Республике Казахстан — 61 %, в России — 51 %, в целом по Содружеству — 51 % [1]. Из числа этих преступлений наиболее распространенными являются хищения (более 65 %).

Часть первая примечания к главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) определяет хищение как умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники, совершенное с корыстной целью [2]. Его обязательными признаками выступают противоправность и безвозмездность завладения имуществом либо правом на имущество. В результате хищения собственнику или иному лицу причиняется имущественный ущерб в виде прямых убытков, размер которых определяется стоимостью похищенного имущества. Любое хищение совершается с корыстной целью. Корыстные побуждения предполагают, что виновный преследует цель обратить имущество в свою пользу или в пользу других лиц, в качестве которых ч. 10 ст. 4 УК указывает близких (понятие «близкие» разъясняется в ч. 2 ст. 4 УК).

Как следует из определения хищения, оно может совершаться различными способами, в зависимости от которых уголовное законодательство Республики Беларусь выделяет девять вышеуказанных форм хищения: кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество и т. д.

Понятие хищения в уголовном законодательстве Казахстана в значительной степени схоже с его определением в УК. Так, согласно п. 17 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК Республики Казахстан) хищением признаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [3]. В качестве его признаков также выступают противоправность и безвозмездность изъятия имущества, причинение имущественного вреда собственнику или иному владельцу, а также корыстная цель. Но если в белорусском законодательстве корыстные мотивы предполагают обогащение близких для виновного лиц, то в УК Республики Казахстан речь идет о более широком круге лиц, в чью пользу могут совершаться хищения. Представляется, что такая формулировка более удачна с практической точки зрения.

УК Республики Казахстан предусматривает такие формы хищения, как кража (ст. 188), присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст. 189), мошенничество (ст. 190), грабеж (ст. 191), разбой (ст. 192), вымогательство (ст. 194). Содержание этих понятий такое же, как и в законодательстве Республики Беларусь. Кроме того, в казахском законодательстве предусмотрена ответственность за скотокрадство (ст. 188-1), что связано с национальными особенностями, а также хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 193) [3]. В последнем случае речь идет о предметах и документах, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, причем способ их хищения не имеет значения для квалификации преступления. Выделение хищения указанных предметов в самостоятельную уголовно-правовую норму вполне обосновано, так как формальная оценка их стоимости не всегда соответствует их подлинной значимости. УК Республики Казахстан не предусматривает в качестве самостоятельной формы хищения с использованием компьютерной техники. Вместе с тем в п. 4 ч. 2 ст. 190, предусматривающей ответственность за мошенничество, в качестве квалифицирующего признака указан обман или злоупотребление доверием пользователя информационной системы, что имеет сходство со ст. 212 УК. Судебно-следственная практика свидетельствует о существующих трудностях в разграничении мошенничества и хищения путем использования компьютерной техники. Возможно, пример такого подхода к оценке хищения с использованием информационных систем в казахском уголовном законодательстве может способствовать решению проблемных вопросов квалификации. Также в УК Республики Казахстан не предусмотрено в качестве самостоятельного способа хищения злоупотребление служебными полномочиями. В п. 2 ч. 3 ст. 189 предусмотрена ответственность за присвоение или растрату

вверенного чужого имущества лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения [3]. Но, в отличие от ст. 210 УК, данная уголовно-правовая норма не охватывает случаи хищения должностным лицом имущества, которое не находится в его непосредственном владении, но которым оно имеет право управлять и распоряжаться в силу служебных полномочий.

В законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан существуют разные подходы к правовой оценке мелкого хищения. В соответствии со ст. 11.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях мелкое хищение признается административным проступком, исходя из стоимости похищенного имущества и способов его совершения. В качестве исключения предусмотрены случаи, когда, несмотря на незначительную стоимость похищенного имущества (не свыше размера мелкого хищения) и характерные для мелкого хищения способы, содеянное расценивается как преступление (ч. 4 примечания к главе 24 УК). В Республике Казахстан ответственность за мелкое хищение, критериями которого также выступают стоимость похищенного имущества и способы завладения им, предусмотрена ст. 187 УК Республики Казахстан.

Таким образом, законодательная регламентация хищения имущества в Республике Беларусь и Казахстане, наряду с общими подходами, имеет ряд отличий. Их сопоставление и анализ в процессе законотворчества способствуют совершенствованию уголовного законодательства.

1. Состояние преступности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств в I квартале 2020 года [Электронный ресурс] // Координационный совет генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.ksgp-cis.ru/about/obzory/sostojanie-prestupnosti-v-2020-godu> (дата обращения: 31.05.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. Доступ из аналитическо-правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 3 июля 2014 г., № 226-V ЗРК : принят Парламентом Респ. Казахстан 03.07.2014 г. : в ред. Закона Республики Казахстан от 02.01.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)